

Гости Москвы «ДЯДЯ ВАНЯ» И ДРУГИЕ

Ленинградский Большой драматический театр имени А. М. Горького начал в Москве традиционный показ лучших своих спектаклей. Своеобразным прологом гастролей стали творческие вечера главного режиссера театра Г. А. Товстоногова, которому исполняется 70 лет. Юбиляра приветствовали ведущие артисты столичных театров, деятели искусств, работники культуры Москвы. Отрывки из спектаклей, фильмы, запечатлевшие моменты репетиции, проиллюстрировали зрителям почти 30-летнюю деятельность режиссера на сцене БДТ. Несмотря на очевидную занятость, Георгий Александрович охотно согласился ответить на вопросы корреспондента «Труда».

Труд, 1983, 2 июня

— Ваш театр объехал почти весь мир. Какое влияние оказывают гастролы на творческую жизнь коллектива?

— Гастролы — это те экстремальные условия, в которых спектакль проходит самую тщательную проверку. Известный английский режиссер Питер Брук даже возвел их вынужденные трудности в принцип. Один и тот же спектакль он «испытывает» в разных обстоятельствах — сегодня на грузовиках, а завтра в пустыне. Так, сохраняя идею спектакля, он постоянно меняет его форму. У нас такой задачи нет, но на гастролях это в какой-то степени касается каждого театра. Осенью БДТ едет в Японию, где будет выступать в театре Кабуки с его непривычной для европейского актера удлиненной сценой, отсутствием колосников, с залом на 2,5 тысячи мест. Сильно опасаясь, как бы наши спектакли не стали «из жизни муравьев», но какая увлекательная задача — находить в каждом новом зрителе союзника!

Особенно высок уровень театральной критики и зрительской требовательности в Москве. Поэтому я считаю «московские условия» наиболее сложными и полезными для театра.

— С 1977 года ваш театр не был в столице. Какие спектакли увидят москвичи в этот приезд БДТ?

— В нашей гастрольной афише одиннадцать названий. Среди них — «История лошади» Л. Н. Толстого, «Кроткая» Ф. М. Достоевского, «Мещане» А. М. Горького, «Роза и крест» А. Блока, «Дядя Ваня» А. П. Чехова и другие спектакли.

Для режиссера главное — ограничить фантазию рамками, имя которым — автор. С современным автором можно еще поспорить, с классиком же это сделать невозможно. Работая в классике, важно определить самое характерное для данного автора. В А. П. Чехове, например, это нежная любовь к героям. Только через любовь можно прийти к страшному финалу «Дяди Вани» (его роль исполняет О. Басилашвили), когда герой понимает, что главный виновник бездарно прожитой жизни не профессор Серебряков (актер Е. Лебедев), а только он сам. Данная

мысль пьесы актуальна и сегодня. Как часто мы ищем причины наших бед где угодно, только не в себе. В этом-то и заключается великое чудо театра — соотнесение себя с героем, которого в жизни никогда и не было. Тогда становится узнаваемой «жизни мышья беготня» в «Мещанах», борьба посредственности с талантом в «Амадеусе», тема одиночества и эгоизма в «Игре в карты».

Люблю театр за способность будить человеческую совесть, помогать быть человеком. Поэтому слова зрителя о том, что после «Истории лошади» он не мог идти домой, долго ходил по городу, думая о смысле жизни, о цепях и счастье любви, я ценю дороже любых аплодисментов.

— Над чем сейчас работает театр?

— Драматург А. Володин, чьи пьесы «Пять вечеров» и «Старшая сестра» шли у нас, предложил к постановке пьесу «Блондинка», выступающую за максимализм в любви, за красоту чувств. Идет работа над оперой-фарсом композитора А. Колкера «Смерть Тарелкина» по пьесе А. В. Сухова-Кобылина. Все партии написаны в расчете на голоса драматических актеров, то есть в пределах октавы.

— Труппа БДТ славится такими большими мастерами, как Л. Марроуз, О. Борисов, Е. Лебедев, В. Стрельчик. Какие требования предъявляете вы к молодым актерам, только начинающим работать в театре?

— Мне интересен и нужен не исполнитель, а сотворец. Поэтому ценю актера, который способен не только понять, но и заинтересоваться идеей режиссера, как своей. Второе. Как нельзя без слуха заниматься музыкой, так нельзя быть актером без врожденного чувства правды. И третье — обязательная способность к импровизации на репетиции.

Одно качество я считаю интернациональным для всех художников. Это чувство баланса между убежденностью в своем даровании и сомнением в том, что ты делаешь. Мне лично таким балансом служит юмор.

Интервью вел
Т. ДМИТРУК.